

Пролог

ВНЕШНЕЕ МОРЕ

Обряд подходил к концу. Элия забралась в просторную лодку, стуча зубами от холода, и моряки, помогавшие ей, из почтения отвели взгляды. Шелк белой сорочки облепил стройное девичье тело так, что напряженные соски просвечивали сквозь мокрую ткань. Эви завернула дрожащую сестру в одеяло и растерла ей плечи.

— Ты как? — шепнула она, вкладывая в ледяные пальцы флягу с согревающим отваром.

— Н-нормально. Вроде бы.

Под полной белой луной бледная кожа Элии казалась серебристо-голубой, как у жен морского владыки, а янтарные глаза зияли на мертвенном лице бездонными провалами. Служительница подала вышитое золотом полотно, и Эви промокнула темные от влаги бронзовые волосы сестры. Еще немного, и они начали бы похрустывать от холода.

Сложная часть осталась позади. Когда служительница произнесла молитву владычице ночи и начертила на лбу Элии голубую руну в знак полного очищения, муж-

чины налегли на весла. Лодка плавно двинулась к кораблю, что черным призраком возвышался над морем, покрытым легкой дымкой тумана.

— Как прошло? — спросил Ульф, едва они взошли на палубу.

— Все хорошо, брат. — Голос Элии звучал сдержанно; она немного согрелась, и вместе с румянцем к ней вернулось былое достоинство.

— Слава Владыке всего сущего!

Улыбка смягчила лицо брата, на мгновение превратив его в мальчишку. Как вышло, что все они так быстро успели повзрослеть?

— Значит, к утру закончим? — обратился он к служительнице.

Та кивнула.

— Тогда готовьтесь, с рассветом возвращаемся домой. Поверь мне, сестрица, владыки благоволят твоему союзу. — Ульф ударил себя в грудь. — И клянись, мы отпразднуем такую свадьбу, что весь Хёстеск вздрогнет!

Сестра лишь едва заметно скривила губы в подобии улыбки, и Эви повела ее в каюту. Там, за медвежьими шкурами, уже ждала служанка, подготовившая новую одежду — нежную сорочку, отделанную кружевом, тонкую нижнюю юбку, сапоги и перчатки из мягкой кожи и тяжелый длинный плащ, подбитый мехом. Все было ослепительно белым, как свежий снег, кроме изумрудного свадебного платья с перламутровым поясом.

Эви сидела в углу, и смутная тревога сжимала ее сердце, пока служанка облачала Элию в новые одежды и вплетала в ее влажные волосы жемчуг и ракушки. Сестра сидела неподвижно и не произносила ни слова. Лицо застыло напротив зеркала, будто ее не радовали ни новые наряды, ни дорогие украшения.

«Чему тут радоваться, если выходишь замуж за старого Гудмунда?» — подумала Эви и опустила взгляд, испытывая одновременно жалость и стыд. На месте Элии она предпочла бы утонуть во время обряда очищения и стать очередной женой морского владыки Аквира, лишь бы не возвращаться в Хестеск к будущему мужу. Но, слава владыкам, она не на ее месте. Совсем скоро ей тоже придется пройти через предсвадебные обряды, чтобы стать женой Ивара. И тогда он наконец займет законное положение в их семье.

Отец взял на воспитание осиротевшего троюродного племянника девяти лет от роду, когда ей еще не было пяти, и вырастил как собственного сына. Эви считала его братом до тех пор, пока два года назад он не поцеловал ее, крепко ухватив за косу, и не объяснил, что в скором будущем они поженятся. И это случилось бы раньше, если бы не Элия.

Элия приходилась отцу падчерицей, но он любил ее как родную, поэтому решил, что ее свадьба должна быть первой. Неродная по крови, она не была наследницей Трёборга, но все знали, что отец даст за нее хорошее приданое и сделает так, чтобы приемная дочь заключила выгодный союз. Именно поэтому выбор пал на Гудмунда — конунга соседнего борга. Став его женой, Элия будет обеспечена до конца своих дней, и ее дети ни в чем не будут нуждаться. Через несколько лет Ульф женится на дочери Гудмунда от первого брака, когда та достигнет совершеннолетия, и тем самым еще больше укрепит союз между двумя боргами. Тогда их роды обретут силу, с которой придется считаться всему Хестеску.

Что ни говори, благодаря мудрости отца, все его родные и приемные дети будут если не счастливы, то хотя бы хорошо устроены. Их земли станут процветать, а потомуки проведут жизнь в мире и достатке. Тогда почему

при виде сестры, надевающей золотые свадебные наручи, было так муторно на душе?

— Достаточно. Я готова.

Элия отмахнулась от служанки и встала. Спина у нее была прямой, а лицо — застывшим, словно маска, только в янтарных глазах отражалось пламя свечей. Голубые полосы на лбу и щеках чуть расплылись, но абсолютно не портили ее облик. В свои двадцать она считалась чуть припозднившейся невестой, но выглядела прекраснее и свежее, чем большинство восемнадцатилетних девиц на выданье со всей округи. И она достанется старику...

День провели за Вратами, чтобы Элия, согласно обычаям, в последний раз вдохнула соленый воздух свободы. Ветер должен был очистить ее разум от сомнений и дурных мыслей, а темные воды Внешнего моря — омыть тело под всевидящим ликом Тунк, ночной владычицы. Оставалось лишь испросить у той благословения на плодотворный брак и помолиться о долгой счастливой жизни. Затем сестра отправится в дом Гудмунда, чтобы больше никогда не выходить за пределы Внутреннего моря, как того требуют от замужних женщин вековые традиции.

На хрупкие плечи Элии лег дорогой белый плащ, и Эви отметила, сколько же достоинства в гибкой фигуре сестры, облаченной в длинное изумрудное платье. Они вышли из каюты, но Элия остановила ее взмахом руки.

— Дальше я сама. Ты уже помогла мне тем, что сопровождала все это время, дорогая сестрица. — Ее лицо ожило на мгновение и чуть смягчилось. — Жаль, что я не смогу сделать то же для тебя.

Она плавно прошествовала по опустевшей палубе и все с той же горделивой осанкой опустилась на колени на специально подготовленный коврик. Служанка

оправила ее платье и плащ, разложив его белоснежным полукругом по деревянному настилу, и удалилась. Ветер стих. Тишина была кристальной, словно даже море под ними замерло.

Прежде чем вернуться в каюту и оставить сводную сестру наедине с владычицей ночи, Эви обернулась и впервые пожалела, что не уделяла должного внимания урокам живописи. Элия стояла на коленях, подняв лицо навстречу полной луне, и именно этот момент запечатлелся в памяти, как самый прекрасный и трагичный за все время, проведенное ими в море.

В каюте минуты тянулись медленно. Эви не знала, как долго продлятся молитвы сестры, но напряжение не отпускало, поэтому она закрыла глаза и постаралась представить что-нибудь приятное. Рассвет над фьордом. Пение птиц. Запах горячего хлеба.

Внезапно корабль вздрогнул, и доски под ногами отозвались легким гулом.

— Вы это слышали?

— Слышали *что*? — встрепенулась служительница, клевавшая носом в углу.

Служанка пожала плечами.

Эви встала со скамьи, но в этот момент доски под ногами снова дрогнули, корабль покачнулся и угрожающе закрипел. Снаружи донесся резкий голос Ульфы, раздающего команды, и топот моряков, выскакивающих из трюма. Судно начало крениться, женщины завизжали, хватаясь за что придется, лишь бы не упасть, но Эви, едва удерживая равновесие, бросилась прочь из каюты.

Она выскочила наружу в тот момент, когда море, туманное и неласковое, вспучилось у левого борта и поднялось стеной.

— Чудовище! — закричал один из моряков. — Черный спрут!

В подтверждение его слов над судном взметнулись огромные щупальца.

Время замедлилось. Эви вросла ногами в раскачивающуюся палубу и не могла оторвать взгляд от лоснящейся темной кожи, отливающей серебром в потоках стекающей воды. До этого момента она не верила в чудовищ. Точнее, считала, что увидеть их едва ли возможно. Считала их чем-то, что никогда не появится в ее жизни. Теперь же на ее глазах одно из щупалец ударило о палубу и смело троих мужчин прямо в объятия разбушевавшегося моря. Другое нырнуло в трюм, вспарывая доски, выдернуло оттуда еще одного моряка и швырнуло о бак, едва не задев Элию, в испуге сжавшуюся у борта.

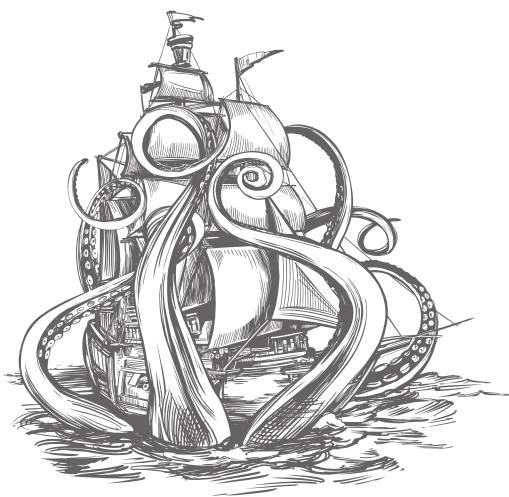
— Элия! — позвала Эви, очнувшись, и бросилась к сестре.

Она была уже почти рядом, когда за спиной затрещала кормовая надстройка и раздалась визги. Эви обернулась.

— Берегись! — крикнул кто-то.

Все заслонила черная тень.

Часть 1
СЕВЕРНАЯ ЗВЕЗДА

Глава 1

ЭФРИЯ, БЕЛЫЙ ЗАМОК

Его высочество Эрон Эфрийский, наследный принц Пятого королевства Акроса, стоял, прислонившись к высокому подлокотнику массивного кресла, и рассматривал свой новый блестящий меч. В лучах закатного рыжего солнца темный отполированный металл переливался фиолетовым и багровым. Тонкая вязь замысловатого рисунка пересекала основание клинка и тянулась до середины дола. Отличная работа инийских мастеров — сойдет для украшения стены.

— Скоро прибудут корабли с Севера, — напомнил о своем присутствии его старший советник. — Предсказание сбылось. А значит, мы должны подготовиться к церемонии.

— Последние недели ты только и говоришь об этих кораблях, Дэин. — Эрон вставил меч в искусно выделанные ножны. — Дался вам этот Север.

— Не Север, — мягко поправил советник. — Предсказание.

Принц вздохнул, отложил меч и подошел к огромному окну. Видят Первородные, он хотел, чтобы эти про-

клятые корабли пошли ко дну, и очень стыдился этого желания. Кто бы мог подумать, что время пронесется так быстро и перед ним захлопнется еще одна дверь, отрезающая путь к свободе. Но стрикстеры из храма прилетели один за другим, и весть разнеслась над городом так быстро, как ветер над пустошью разносит споры черной травы.

Предсказание сбылось.

За окном, выходящим на запад, раскинулась хищная роща. Секатовые деревья чуть заметно покачивались, будто спящие, но Эрон видел, как тонкие зеленые ветви ближайшего дерева медленно душат радужную ящерицу. Он чувствовал себя примерно так же. Словно его медленно душат.

Рептилия подрагивала, плавно меняя цвет, и Эрон знал, что в конце она станет изначальной — бледно-фиолетовой. В детстве они с Элифом часто наблюдали, как питаются секаты. В этом было что-то отвратительное и красивое одновременно.

— Элиф был отличным наследником, — сказал он, когда ящерица перестала дышать и побледнела.

— Но Элиф мертв, — спокойно ответил Дэин из-за спины. — Теперь принц *вы*, и у вас есть обязательства.

Элиф мертв. Впервые кто-то из окружения произнес это вслух. Обычно они говорили: покинул нас, ушел к Первородным или присоединился к Отцу. Эрон не верил в богов и чушь о загробной жизни с Высшими Родителями, но не мог признаться в этом вслух. И когда боги велели ему отправить корабли далеко на Север — туда, куда не рисковали заплывать даже ловцы с Вольных островов, — он не послушался.

— Вам не стоит волноваться, — снова подал голос советник. — В конце концов, нужно выбрать всего лишь маэле, а не жену.

